

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА «ВРЕМЯ—ОБЪЕКТ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Во всех известных культурах земной цивилизации время признается **фундаментальной** составляющей бытия и потому проходит сквозь призму человеческого осмысления, т. е. выступает объектом когниции.

Особый интерес для различных областей знания представляют особенности организации темпорального сознания человека в рамках определенной культуры и механизмы создания соответствующих ментальных пространств. Многие ученые признают метафорический характер времени и рассматривают данный феномен в форме концептуальных метафор: «время—объект», «время—ресурс», «время—деньги», «время—хранилище» и т. п. [1].

В свете рассматриваемой теории феномен времени в англоязычном пространстве некоторые ученые описывают в виде ряда метафорических блоков, одним из которых является блок «время—объект», изучаемый нами в рамках более глобальной исследовательской темы, посвященной метафорическому характеру домена «время».

Основная часть. В ходе проведения исследования методом сплошной выборки из лексико-графических источников и научных статей были выделены устойчивые словосочетания и выражения, которые могут быть отнесены к метафорическому блоку «время—объект» (time is an object / substance). Объединяет все единицы данного блока внутренняя структура: время — «нечто, самостоятельно существующее во внешнем мире и поддающееся наблюдению»: *time warp; time rift; to observe time; a period of time lies; in the mists of time; Time is the soul of business; to be halted in time; The time is ripe (for smth); Night had fallen; Dawn broke.*

В рамках выделенной метафоры время приобретает типичные характеристики объекта/субстанции:

– размеры и количество. Например: *the length of time; to measure time; time limit; plenty / a great deal of; a lot of time; ample time; enough time; sufficient time; considerable time; scant time; time hangs heavily (on smb's hands);*

– способность менять размеры. Например: *declining years; time shrinks; time distorted; Time is growing short; Time is a file that wears and makes no noise.* Интересно, что количество времени может выражаться в языке через горизонтальные размеры, но не через вертикальные ассоциации: *Time is growing short for a long time.* — Времени всё меньше. (Но не “Time is growing low”);

– подверженность воздействию извне. Например: *to do smth with one's time; to turn time back; to absorb time; since time immemorial; recorded time; to make good time.* Иногда это внешнее влияние имеет целью подчинить силу времени человеку: *to master time; to make / let me do smth.* Е. g.: If only I could **make time pass more quickly**, the way the wind moves clouds at its whim, so Aaron could be here already;

– познаваемость и выделяемость на фоне подобного. Например: *a scheme of time; to assign time; at a set / appointed / specified time.*

В англоязычной лингвокультуре, как и в других, время также наделяется способностью к движению: *Time comes / approaches / arrives / passes / marches on / goes on / starts; The day is drawing on / in; upcoming events; ahead of / behind time; abreast of / behind the times; stop the time.*

В этом случае рассматриваемая когнитивная метафора приобретает более сложный характер. Ее можно трактовать в рамках темпоральной модели «движущийся объект (время)». К концептам-участникам, по мнению М. Н. Конновой, к данной модели можно отнести пространство, в котором происходит движение, и наблюдателя, отмечающего это движение. Причем субъект-наблюдатель может быть активным или пассивным [2, с. 19].

Большинство вышеприведённых примеров подразумевает присутствие со стороны наблюдателя только восприятия. Эмоциональные переживания способны влиять на перцепцию времени: в центре внимания оказывается не просто сам факт движения, а его скорость. Так, ощущение ускоренности времени вербализуется чаще всего с помощью **глаголов быстрого перемещения**: *Time whizzes / zooms / speeds (by) / runs out / slips by; Time do essail!; Time flies (when you are having fun) / Howtimeflies!;* а также через **глаголы изменения состояния**: *Time disappears / vanishes.* Затяжная длительность имеет такие языковые проявления: *Time drags / stands still / freezes / creeps along / slows.*

В свою очередь активность субъекта-наблюдателя по отношению к движущемуся времени выражается в одновременном соревновательном перемещении самого наблюдателя в пространстве: *to (not) move / go / keep up / change with the times; with time; to be out of step with the times; a race against time.* Как показывает анализ материала, скорость при этом не имеет значения; важно положение времени и субъекта относительно друг друга.

В ходе изучения когнитивной метафоры «время—объект» нами были отмечены некоторые её особенности в англоязычном сознании: обладая контурами и мобильностью, время, однако, не имеет таких характерных атрибутов объекта, как чёткая форма или функция.

Заключение. Несмотря на тот факт, что времени, собственно, не присущи четкая форма и функции, оно способно выступать в качестве предмета практической или теоретической деятельности человека. Это свойство можно трактовать как одно из крайних проявлений антропоцентричности представлений о времени в концептосфере многих культур: время можно не только брать, давать, иметь, использовать, терять, находить, делить и убивать.

В результате проведённого анализа можно согласиться с существующим мнением о том, что когнитивная метафора «время—объект» не является культурно-специфичной, а выступает скорее как универсальная закономерность темпоральной концептуализации.

Список цитируемых источников

1. Ахмерова, Л. Р. О некоторых особенностях восприятия времени / Л. Р. Ахмерова // Традиции и современность : тр. и материалы II Междунар. Бодуэн. Чтения : Казан. лингв. шк. (Казань, 11—13 дек. 2003 г.). — Казань : Изд-во КГУ, 2003. — Т. 1. — С. 116—118.
2. Коннова, М. Н. Концептуальные метафоры времени в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. Н. Коннова. — М., 2007. — 25 с.

УДК 81-26

М. Ю. Колечёнок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. На современном этапе развития общества, вероятно, нет необходимости в поиске доказательств и аргументов, подтверждающих мысль, что без общения с себе подобными человек не может стать нормальным существом. Длительная изоляция человека от других людей ведет к его психической и культурной деградации. Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, включаясь в процесс межкультурной коммуникации. Данное исследование имеет ярко выраженную антропоцентричность, так как акцентирует внимание на роли человека, его сознания и мировидения в организации и использовании языка как средства сохранения и передачи знаний. Также исследование направлено на изучение человека в его многообразии взаимоотношений с окружающим миром, уделяя значительное внимание его эмоциональной сфере. Поскольку любое взаимоотношение людей всегда сопровождается их эмоциональными модальностями, знание особых культурных речевых норм не может не влиять на эффективность общения. В межкультурной коммуникации чрезвычайно важно иметь четкое представление о проявлениях эмоций как в своей культуре, так и в иноязычной, дабы не столкнуться с непониманием. Между эмоциями и общением существует тесная взаимосвязь, без которой невозможен коммуникативный акт. Поэтому актуальность данного исследования заключается в психологическом, лингвистическом и культурно-специфическом изучении способов выражения «эмоционального» и «рационального».

Мы занимались выявлением языковых средств, используемых для описания эмоций, на материале художественных произведений американских писателей. Объектом нашего исследования выступают способы выражения эмоций в американском художественном дискурсе. Предметом исследования являются языковые средства выражения эмоций в американском художественном дискурсе. В основу исследования положена следующая гипотеза: эмоции являются категорией, имеющей характерные признаки употребления в дискурсе, с преобладающими языковыми средствами выражения, закрепленными в лексике эмоций. Основная цель — исследования различных языковых средств выражения и описания эмоций. Материалом исследования послужили языковые средства выражения эмоций из прямой речи персонажей, выделенные в художественных произведениях современной англоязычной литературы методом сплошной выборки.

Основная часть. Об эмоциональном состоянии человека можно судить по его речи, которая является мощным индикатором его состояния. Несомненно, что возможности фиксации эмоционально-чувственных переживаний средствами языка чрезвычайно велики, а умение понять эмоции собеседника — идеальный путь к установлению контакта [5].

Эмоции неразрывно связаны с процессом общения. Среди теоретиков, посвятивших свои труды изучению эмоций с точки зрения психолингвистики, важно отметить У. Джеймса, Ф. Крюгера,